

УДК: 574.52(265.2)

АКТИВНОСТЬ ЩЕЛОЧНОЙ ФОСФАТАЗЫ СЕСТОНА НА ГИДРОФИЗИЧЕСКОМ ПОЛИГОНЕ ТРОПИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ТИХОГО ОКЕАНА

Г. Ю. КОЛОМЕЙЧЕНКО, С. А. ПЕТРОВ

*Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова,
пер. Шампанский, 2, г. Одесса, Украина, 65058
e-mail: Xenia2002@mail.ru*

Приведены результаты определения активности щелочной фосфатазы сестона поверхности вод северо-восточной части тропической зоны Тихого океана. Результаты данных исследований необходимо для определения экологического фона на гидрофизическом полигоне при геолого-разведочных работах в Тихом океане. Выявленное содержание белка в фотическом слое тропической зоны отражает продуктивность данной акватории и может быть использовано при биомониторинге.

Ключевые слова: щелочная фосфатаза, сестон, фотический слой, белок, термоклин.

Введение. В районе гидрофизического полигона в Тихом океане на разрезе по 133° з.д. 5° с.ш. по 16° с.ш. и на полигоне с координатами 131° 20' з.д., 12° с.ш.; 133° 20' з.д., 12° с.ш.; 133° 20' з.д., 16° с.ш.; 131° 20' з.д., 16° с.ш. проведены исследования щелочной фосфатазы сестона на поверхности и двух горизонтах термоклина.

Для правильной оценки воздействия антропогенных факторов на экосистемы необходимо оценивать различные физиолого-биохимические показатели (Маляревская А.Я., 1985.; Черханов Ю.П., 1982; Коломейченко Г.Ю., Семёнова О.А., 2010). В последнее время используют фосфатазную активность сестона для оценки состояния водных экосистем. Фосфатазная активность связана с численностью гидробионтов и их физиологическим состоянием. Активность внеклеточных ферментов гидробионтов является показателем степени эвтрофикации водной среды.

Материалы и методы. В период 44-го рейса НИСП «Григорий Ушаков» в районе гидрофизического полигона государственного океанографического научно-исследовательского института, расположенного в северо-восточной тропической зоне Тихого океана, наряду с гидрологическими и гидробиологическими наблюдениями, были проведены биохимические эксперименты. Определялся уровень активности фосфатазы, как показателя эвтрофикации региона и содержания белка, характеризующем продуктивность в фотическом

слое. Сестон отбирался с поверхности верхней границы термоклина и нижней границы термоклина гидрозондом (Цыбань А.В., 1980).

Фосфатазную активность определяли по методу Левицкого (Левицкий А.П. и др., 1973), белок определяли по методу Лоури (Lowry О.Н., 1951). Полученные данные подвергали вариационно-статистической обработке (Гордон А., 1976).

Результаты и обсуждение. Поверхностный слой в этой зоне развит до глубины 60-70 м, что характерно для восточных районов экваториальной структуры. Интенсивное выпадение осадков превышает испарение. Как следствие, поверхностный слой относительно опреснен, значение солёности в нем изменяются в диапазоне 33,56-34,66 ‰. Распределение солёности по горизонтали характеризует изменчивость 33,56-34,62 ‰. Нижняя граница поверхностного гомологического слоя совпадает с верхней границей сезонного термоклина. Максимум солёности на глубине 75-80 м (34,65-34,80 ‰). Второй максимум – на глубине 150-200 м (34,79-34,76 ‰). Минимум – на глубине 100-150 м северного происхождения. Активность щелочной фосфатазы на разрезе (Табл. 1) значительно изменяется от $1,79 \pm 0,40 \text{ мкМ} \cdot \text{мг}^{-1} \cdot \text{мин}^{-1}$ на 12° с.ш. до $20,04 \pm 3,83 \text{ мкМ} \cdot \text{мг}^{-1} \cdot \text{мин}^{-1}$ на 5° с.ш.

На гидрофизическом полигоне активность щелочной фосфатазы определялась на трех горизонтах (Табл. 2). На поверхности активность

щелочной фосфатазы определялась от $3,56 \pm 0,75$ $\mu\text{M}\cdot\text{мг}^{-1}\cdot\text{мин}^{-1}$ на станции 18, до $38,81 \pm 14,31$ $\mu\text{M}\cdot\text{мг}^{-1}\cdot\text{мин}^{-1}$ на станции 17, находившейся на севере полигона. На большинстве станций полигона активность щелочной фосфатазы на поверхности была в пределах $10\text{-}20$ $\mu\text{M}\cdot\text{мг}^{-1}\cdot\text{мин}^{-1}$.

Таблица 1.

Активность щелочной фосфатазы сестона поверхностных вод на разрезе, $\mu\text{M}\cdot\text{мг}^{-1}\cdot\text{белка}\cdot\text{мин}^{-1}$ *

Table 1.

Alkaline phosphatase activity of the sestone of surface water on the cut, $\mu\text{M}\cdot\text{mg protein}^{-1}\cdot\text{min}^{-1}$ *

№ станции	Координаты	Дата	Время	Поверхность
				$M \pm m$
1	130° з.д. 5° с.ш.	28.05	16.00	$4,39 \pm 1,63$
2	133° з.д. 5° с.ш.	30.05	09.00	$20,04 \pm 3,83$
3	133° з.д. 7° с.ш.	31.05	14.00	$11,03 \pm 6,19$
4	133° з.д. 9° с.ш.	1.06	07.00	$9,98 \pm 1,83$
5	133° з.д. 11° с.ш.	1.06	23.00	$2,45 \pm 0,54$
6	133° з.д. 12° с.ш.	2.06	13.00	$1,75 \pm 0,40$

* $P < 0,05$

На большинстве станций верхней границы термоклина активность щелочной фосфатазы была ниже, чем на поверхности. Такая же тенденция отмечалась и на нижней границе термоклина. Это, по-видимому, связано с качественным составом сестона, который изменяется с глубиной. Содержание общего белка в сестоне поверхностного слоя на разрезе

пересекающем внутритропический гидрофронт было довольно однородно и колебалось в пределах от $2,18 \pm 0,15$ $\text{мг}\cdot\text{л}^{-1}$ до $4,78 \pm 1,30$ $\text{мг}\cdot\text{л}^{-1}$ (Табл. 3) содержания белка. На гидрофизическом полигоне содержание белка (Табл. 3) определялась в сестоне поверхностного слоя в пределах от $0,63 \pm 0,18$ $\text{мг}\cdot\text{л}^{-1}$ на севере полигона и до $2,35 \pm 0,20$ $\text{мг}\cdot\text{л}^{-1}$ на юге полигона. В сестоне, взятом с верхней границы термоклина, содержание общего белка было в пределах $0,78 \pm 0,01$ $\text{мг}\cdot\text{л}^{-1}$ на станции 17 с координатами 131° з.д. и 13° с.ш. и $2,51$ $\text{мг}\cdot\text{л}^{-1}$ на станции 15 с координатами 132° з.д. и 16° с.ш., а также $2,53 \pm 0,07$ на станции 8 и $2,30 \pm 0,41$ на станции № 9 на юге полигона. На остальных станциях содержание общего белка сестона, отобранного с верхней границы термоклина, квазиоднородно. Сестон, отобранный на нижней границе термоклина, содержал от $0,75 \pm 0,05$ $\text{мг}\cdot\text{л}^{-1}$ белка на севере полигона и до $3,55 \pm 0,51$ $\text{мг}\cdot\text{л}^{-1}$ на юге исследуемого района.

Выводы:

1. Определение фосфатазной активности в сестоне на гидрофизическом полигоне необходимо для определения экологического фона при геолого-разведочных работах в Тихом океане.

2. Содержание белка в фотическом слое тропической зоны отражает продуктивность данной акватории и может быть использовано при биомониторинге.

3. Содержание белка в пробах сестона зависит от глубины и положений станций отбора.

Табл. 2.

Активность щелочной фосфатазы сестона на горизонтах гидрофизического полигона, $\mu\text{M}\cdot\text{мг}^{-1}\cdot\text{белка}\cdot\text{мин}^{-1}$ *

Tab. 2.

Alkaline phosphatase activity of the seston on the horizons of hydrophic proving ground, $\mu\text{M}\cdot\text{mg protein}^{-1}\cdot\text{min}^{-1}$ *

№ станции	Координаты	Дата	Время	$M \pm m$				
				поверхность	ВГТ		НГТ	
7	131° з.д. 13° с.ш.	8.06	11.30	$21,45 \pm 4,24$	35 м	$6,93 \pm 0,01$	150 м	$6,66 \pm 1,15$
8	131° з.д. 12° с.ш.	8.06	23.00	$3,56 \pm 0,75$	40 м	$12,10 \pm 2,77$	140 м	$2,92 \pm 0,44$
9	132° з.д. 14° с.ш.	9.06	22.15	$10,12 \pm 2,77$	60 м	$5,07 \pm 1,46$	150 м	$3,31 \pm 0,23$
10	132° з.д. 12° с.ш.	10.06	08.00	$17,50 \pm 4,64$	45 м	$11,97 \pm 4,65$	135 м	$7,72 \pm 0,43$
11	133° з.д. 13° с.ш.	10.06	16.30	$16,47 \pm 5,91$	40 м	$17,45 \pm 1,53$	145 м	$13,97 \pm 2,94$
12	133° з.д. 12° с.ш.	10.06	00.30	$17,82 \pm 4,43$	60 м	$10,28 \pm 3,60$	140 м	$15,73 \pm 1,26$
13	133° з.д. 13° с.ш.	11.06	17.00	$11,10 \pm 5,32$	70 м	$9,35 \pm 3,15$	170 м	$10,41 \pm 0,52$
14	133° з.д. 14° с.ш.	11.06	11.30	$9,35 \pm 3,16$	60 м	$11,10 \pm 3,50$	150 м	$15,27 \pm 2,51$
15	133° з.д. 15° с.ш.	12.06	22.30	$15,22 \pm 3,83$	70 м	$10,78 \pm 8,64$	150 м	$9,31 \pm 0,71$
16	133° з.д. 16° с.ш.	13.06	08.00	$4,49 \pm 1,31$	55 м	$3,90 \pm 1,89$	160 м	$14,20 \pm 0,72$
17	132° з.д. 15° с.ш.	14.06	10.00	$38,80 \pm 14,91$	80 м	$12,33 \pm 1,25$	155 м	$11,66 \pm 0,88$
18	132° з.д. 16° с.ш.	14.06	21.00	$28,69 \pm 2,24$	85 м	$17,93 \pm 5,18$	195 м	$26,07 \pm 1,93$

ВГТ – верхняя граница термоклина в метрах

НГТ – нижняя граница термоклина в метрах

* $P < 0,05$

Таблиця 3.
Содержание общего белка в сестоне
поверхностного слоя на разрезе, $M \pm m$; $mg \cdot l^{-1}$ *

Table 3.
The total protein content in the surface layer on the
seston sectional, $M \pm m$; $mg \cdot L^{-1}$ *

№ стан-ции	Координаты	Дата	Время	$M \pm m$
1	130° з.д. 5° с.ш.	28.05	16.00	4,75 ± 1,30
2	133° з.д. 5° с.ш.	30.05	09.00	2,81 ± 0,48
3	133° з.д. 7° с.ш.	31.05	14.00	29,0 ± 0,46
4	133° з.д. 9° с.ш.	01.06	07.00	2,18 ± 0,15
5	133° з.д. 11° с.ш.	01.06	23.00	4,02 ± 1,11
6	133° з.д. 12° с.ш.	02.06	13.00	3,37 ± 1,10

* $P < 0,05$

Список литературы:

1. Маляревская А.Я. Биохимические механизмы адаптации гидробионтов к токсическим воздействиям // Гидробиологический журнал. – 1985. – Т. 3. – С. 70-82.
2. Черханов Ю.П. Задачи фонового мониторинга окружающей природной среды и их информативное обеспечение // Банки данных в

геофизике // Материалы с Международного симпозиума, г. Москва. – 1982. – С. 93-101.

3. Коломейченко Г.Ю., Семёнова О.А. Адаптация внутриклеточных организмов // г. Одесса. – 2010. – 87 с.
4. Агатова Л.Н., Саноисников В.В., Винтович В.Р. Влияние активности фосфатазы на скорость минерализации фосфора и его круговорот в продукционно-деструкционном цикле.
5. Хоминская Н.В. Активность фосфатазы фитопланктона в Киевском и Кременчутском водохранилище // Гидробиологический журнал. – 1984. – Т. 20. – № 6. – С. 84-89.
6. Руководство по методам биологического анализа морской воды и донных отложений / Цыбань А.В. – А.: Гидролит. издат, 1980. – 192 с.
7. Левицкий А.П., Марченко А.П., Рыбак Т.А. Спектрометрический метод определения активности фосфатазы по П.Б. (1946) в модификации Левицкого / «Лабораторное дело». – 1973. – № 10. – С. 626.
8. Lowry O.H. Protein meagurment With the folin – Phenol meagent // I. Biol. Chem 1951. – Vol. 193. – № 3. – P. 265-274.
9. Гордон А. Спутник химика. – М.: Мир, 1976. – С. 514-517.

АКТИВНІСТЬ ЛУЖНОЇ ФОСФАТАЗИ СЕСТОНУ НА ГІДРОФІЗИЧНОМУ ПОЛІГОНІ ТРОПІЧНОЇ ЗОНИ ТИХОГО ОКЕАНУ

Коломєйченко Г.Ю., Петров С.А.

Наведено результати визначення активності лужною фосфатази сестону поверхні вод північно-східної частини тропічної зони тихоого океану. Результати даних досліджень необхідно для визначення екологічного фону на гідрофізичному полігоні при геолого-розвідних роботах у тихому океані. Виявлений вміст білка у фотичном шарі тропічної зони відображає продуктивність даної акваторії і може бути використане при біомоніторингу.

Ключові слова: лужна фосфатаза, сестон, фотичний шар, білок, термоклін.

Одержано редколегією 25.08.2014